

Вера в Тебя на Красной Планете

Единственное, чего мне хотелось, кроме того, чтобы быть с тобой, – это сбежать. Сбежать от этой любви куда угодно, хоть на другую планету. И я сбежала. На Марс. Надеюсь, что там избавлюсь от этой одержимости. В город колонистов требовались программисты. Я связалась с HR-менеджером сразу же, как только увидела объявление в интернете. Меня не волновала зарплата, условия жизни и прочее. Жгучая мысль – сбежать – билась в моём мозгу, и мне было всё равно, каким образом я осуществлю это желание.

Как раз набиралась команда разработчиков для создания и обслуживания искусственных нейронных сетей, задействованных в поисках жизни и полезных ископаемых на Марсе. Я пришла на собеседование, выполнила все задания, и напоследок, на вопрос, почему я хочу работать именно на другой планете, где ещё нет комфортных для человека условий труда, ответила, что мне просто захотелось сменить обстановку. Глупо, да, но отчасти это было правдой. Хотя настоящая причина невозмутимо покоилась в моём нагрудном кармане. Фотографию Сергея я всегда носила с собой и не расставалась с ней, как с самой большой драгоценностью. Настоящая причина моего побега спокойно ответила на мои чувства: «Нет. Этого никогда не может быть».

Так просто, лаконично, так жизненноперечёркивающе...

Жаль, что от отвержения любовь не исчезает, а, напротив, в большинстве случаев, становится ещё сильнее. Я надеялась, что Марс исцелит меня от этой глупой любви. Даже не потому, что там я буду занята работой, – я всё равно найду время, чтобы думать о тебе. Я надеялась на миллионы километров, отныне разделявших нас и наши планеты. И ещё надеялась, что найду, подобно древним странникам, какое-нибудь чудо в неизведанных землях, и оно даст мне силы жить дальше.

Сергей был медийной личностью и отвергал, наверное, многих. Но никто не шёл после этого прыгать с моста или кидаться под машину. А мне хотелось... Во время перелёта мне постоянно хотелось открыть шлюз и выпрыгнуть из него в открытый космос, похоронив себя среди звёзд... Но когда разум отключается, и сердце рвётся на части, вновь включаются первобытные незыблемые инстинкты выживания, которые буквально заставляют человека существовать. Без них, увы, наша раса не выжила б, потому как тогда Землю заполнили бы самоубийцы и прервали человеческий род.

С Сергеем мне удалось немного поработать вместе. Вернее, как... Меня пригласил один из его бесчисленных помощников, чтобы я настроила некоторые программы на суперсложном компьютере композитора.

Мой возлюбленный писал электронную музыку с помощью нейросетей и выступал с концертами. Это были настоящие шоу со светом, голографической проекцией и неземной, космической музыкой непревзойдённой красоты. Во время работы, с композитором я познакомилась лично и, наверное, стоит упомянуть, что влюбилась, прежде всего, в его музыку, которая поразила меня до глубины души, а уж потом увидела за этой музыкой красивого, умного, талантливого мужчину.

Марс встретил меня неприветливо: сухой пыльной бурей и пасмурным свинцово-оранжевым небом, с которого срывались первые капли дождя. Процесс терраформации длился уже двадцать лет. За это время на планете удалось установить более-менее приемлемый для человека климат и подкорректировать состав атмосферы. Появилась вода, но планета по-прежнему оставалась пустынной. Потребовались бы сотни лет, прежде чем она смогла бы стать хоть на треть похожей на Землю.

Город колонистов можно было назвать городом лишь с натяжкой. Моему взору открылось огромное белое здание главной лаборатории, имевшее сферическую форму. Его окружали ряды мелких бытовых построек.

На Марсе пока не было налажено производство, поэтому все необходимые вещи доставлялись с Земли.

Меня поселили в стандартный одноместный номер-блок для работников, в котором имелось всё необходимое для проживания. Он оказался гораздо меньше моей однокомнатной квартиры на Земле. Ресурсы на чужой планете строго экономились, поэтому жизненное пространство сокращалось по максимуму. Но я не жаловалась. Разве мне было дело до этой бытовой ерунды? Нет... У меня в сердце зияла громадная дыра, пробитая железной рукой Сергея, в которую утекала вся радость, все впечатления от новой планеты и новых знакомств с интересными людьми, всё удовлетворение от любимой работы, оплата за которую превзошла все мои ожидания. Меня ничего не радовало.

Первые пару месяцев на Марсе я была завалена работой и обустройством своего быта на новом месте. После, когда удалось установить чёткий распорядок дня и равномерно распределить свои дела, я выкроила время для прогулок и самостоятельного исследования близлежащих окрестностей. Перемещаться за пределами города по одному, было строго-настроено запрещено. Но я плевала на эти запреты! Мне требовалось одиночество, чтобы побыть наедине со своими невесёлыми мыслями. Испить тоску до дна, так, чтобы она больше никогда не посещала моего сердца.

Обычно после семи, перед приходом темноты, закончив работу и поужинав, я отправлялась бродить по пустынному Марсу, надеясь отыскать чудо, которое исцелит меня. Но единственным чудом оставалась музыка Сергея, которая не переставала звучать в моих наушниках во время прогулок. В то же самое время на Земле композитор давал по сотне концертов в год, и его музыка уносилась в вечность, к звёздам, чтобы быть услышанной каким-нибудь инопланетным разумом, случайно подхватившим радиосигнал с моей родной планеты. Понял бы он его музыку? Я думаю, да, потому как она шла от самого сердца, от самого Бога, а Бог у всех один. Не только на Земле у всех народов, населяющих её, но и у всех космических рас, которые,

наверное, где-то существуют. Ибо, по-другому просто не может быть. Создатель, та незримая Первопричина всего, который заставил эту Вселенную быть, может существовать только в единственном роде.

Спустя два года пребывания на Марсе, в одну из прогулок, я натолкнулась на странную пещеру. Блѣкое солнце, едва пробивающееся меж вечных косматых туч, на миг осветило буро-оранжевые скалы, в которых покоилась пещера, и они внезапно замерцали серебряными искрами от вкрапления неизвестных минералов. У меня перехватило дыхание от этой великолепной картины. Невзирая на правила, я, не теряя ни минуты, вошла в таинственную пещеру. Изнутри её стены тоже светились, видно, необычные минералы накапливали солнечный свет, а после излучали его, поэтому в пещере было светло, как днём. Но даже не это поразило меня! Серебряные искры складывались в узоры, никогда и нигде ранее мною не виденные. Фигуры, которые они образовывали, нарушали все законы геометрии и являлись многомерными проекциями фракталов настолько необычных форм, что я не могла найти никакого соответствия им в земном мире.

Не знаю, что тогда заставило меня снять перчатку и прикоснуться к стене. Наверное, то была какая-то непреодолимая сила, чужая воля, иной разум... В тот же миг, когда мои пальцы коснулись холодной гладкой поверхности камня, узоры на стенах пришли в движение. Они устремлялись в условный центр всей композиции, а затем расходились в стороны концентрическими кругами. При этом отдельные части рисунка вращались во всех немислимых направлениях и будто уходили вглубь самого пространства. Я находилась словно под гипнозом, а затем пришли они... ЗНАНИЯ. Одно, бьющее набатом, перечёркивающее всё, ЗНАНИЕ ворвалось в мой разум, стирая границы и обозначая новые ориентиры, сметая на своём пути всё, что я знала ранее.

Через камень, через непознанные минералы в стенах, со мной связалась таинственная раса кремнитов – инопланетных существ, биология которых была основана не на углероде, как у людей и всего, что существует на Земле, а на кремнии. Кремниты давно построили величайшую космическую цивилизацию, но мы, мысля категориями земного бытия и законов, по которым оно развивается, не могли заметить их следов на других планетах, и в частности, на Марсе, который вовсе не был покинут!

Кремниты много раз, на протяжении всей человеческой истории, пытались установить контакт с ментальновосприимчивыми людьми, отсюда и утверждение о том, что камни – живые, распространившееся в рядах экстрасенсов. Но каждый раз все, кто как-то пытался донести миру информацию о существовании кремниевой жизни, объявлялись либо еретиками в древние времена, либо псевдоучёными, шарлатанами или даже душевнобольными.

Я была поражена и пообещала им, что помогу, сделаю всё возможное, чтобы мир узнал об их цивилизации и установил с ней контакт. Кремниты поблагодарили меня и напоследок поделились множеством знаний о Вселенной, которые я могла бы использовать в качестве доказательств связи с иной формой жизни. Искры минералов погасли, оставив меня в кромешной темноте. Я долго не могла опомниться от шока и не верила сама себе. Произошедшее казалось нереальным сном, и если б не формулы, теперь прочно вшитые в мой мозг чуждым разумом, подумала бы, что сошла с ума, подобно экстрасенсам, разговаривая с камнями.

Я вышла из пещеры на свежий воздух. Теперь всё виделось иначе. Разум был переполнен знаниями до краёв. Оставалось самое трудное – сделать так, чтоб меня услышали.

Над железной равниной, окружённые цепочками ярких звёзд, умиротворённо мерцали Фобос и Деймос, отливавшие золотом и серебром. Впервые за последние несколько лет во мне проснулась тяга к жизни, потому как теперь я поняла, ради чего мне стоит жить.

Возможно, всё сложилось благоприятно, потому что на работе я была на хорошем счету, и у меня установились тёплые дружеские взаимоотношения со многими учёными, к мнению которых прислушивались. Увидев формулы, которые мне передали кремниты, они в один голос заявили, что многие теории теперь сдвинулись с мёртвой точки и получили подтверждение. Но впереди, конечно, предстояло ещё много работы по продвижению великой идеи о существовании кремниевой жизни в научное сообщество, однако первый, самый главный, шаг уже был сделан.

Всё это время я ни на миг не забывала о Сергее и своих чувствах к нему, не переставала в него верить. Любовь к нему и толкала меня на каждый следующий шаг. Ведь, то, что я делала, я делала в первую очередь, на благо ему. Кремниты были благосклонны к людям. Объединившись, наши цивилизации смогли бы достичь фантастических высот и в значительной степени обогатить опыт друг друга, переняв лучшее во всех сферах жизни. Сколько бы мы могли почерпнуть знаний от них в области медицины, космических путешествий, нанотехнологий, в общем, всего, что сделало бы качество нашей жизни лучше. Они, в свою очередь, обогатились бы, не побоюсь этого слова в данном контексте, – духовно. Возможно, научились бы чувствовать так, как чувствует Человек, познали бы любовь, радость, счастье, вдохновение, страсть и т. д.

В общем, я надеялась, что при взаимодействии наших рас существование раскроется кремнитам с необычной стороны, таким, каким его привык воспринимать среднестатистический человек. Это и было целью инопланетян. Они достигли технологического всемогущества и теперь планировали совершить путешествие в глубины жизни, исследуя и познавая её на самых разных уровнях и во всех возможных формах. Вот для чего они желали контакта с людьми.

Спустя два года моей усердной работы по установлению контакта между цивилизациями, кремниты впервые заговорили со мной на ментальном уровне, без моего тактильного контакта с минералами, когда я находилась вдали от пещеры. Они позвали меня, чтобы сообщить важные сведения, и я, бросив работу, которой занималась в лаборатории вместе с командой учёных, вмиг последовала этому зову.

Пещера вновь светилась серебряными узорами. Я не уставала любоваться ими. Но вскоре после моего прихода произошло нечто ещё более невероятное. Узоры минералов сгруппировались, подчиняясь неведомому импульсу, и теперь передо мною возникло изображение человека в полный рост. Оно было соткано из множества тончайших серебряных и золотых нитей, мерцающих в полумраке неземной красотой. Кремниты сформировали образ человека, чтобы мне было легче воспринимать наше общение. Я без тени страха шагнула вперёд и коснулась его руки, но почувствовала лишь холодный камень под ладонью. «Человек» не мог говорить, но имел способность общаться со мной телепатически. А значит, на контакт выходили все кремниты. Как мне удалось выяснить, они имели коллективный разум, и понятия числа по отношению к себе в их культуре не существовало. Я научилась воспринимать их как единый живой организм, однако всегда употребляла местоимение «они», когда речь заходила об их расе.

Оказалось, что в тот раз кремниты позвали меня не для того, чтобы вновь поделиться бесценными знаниями. Они сказали, что хотят меня вознаградить за безупречное исполнение возложенной на меня миссии, и в благодарность осуществят любое моё желание. Любое желание? Это походило на сказку, а в сказки я не верила.

«Вы же не боги?» – спросила я.

«Не боги, но близки к этому состоянию. И мы знаем, что желание твоё будет добрым».

Конечно, как вы уже, наверное, догадались, моим первым желанием стало эгоистичное стремление сделать Сергея своим. Но язык не повернулся сказать: «Я хочу быть с ним. Пусть он будет только моим и т. д.». Я уважала его, его выбор, его желания и его жизнь. Поэтому я ответила кремнитам, что у меня есть всё, о чём только можно мечтать, и мне ничего не нужно. Но они настаивали. Банально просить о мире во всём мире и счастье для всех не имело смысла, ведь, как известно, счастье – вещь относительная, а каждому отдельно взятому человеку трудно угодить, а ещё труднее угодить большинству, и что для одного благословение – для другого будет наказанием. Да и не это имели в виду кремниты, когда сообщили, что исполнят любое моё желание. Они всё-таки говорили о желании личном, касающимся напрямую меня, а не всего мироздания. Но что бы я могла пожелать для себя? Я и так оказалась вовлечена в грандиозную миссию, благодаря которой моя жизнь обрела ценность в моих собственных глазах. У меня появилось главное – смысл. И всё остальное тоже было: здоровье, силы, вдохновение...

И тогда я, поразмыслив несколько минут, пару раз измерив шагами тесную пещеру, всё-таки сформулировала своё желание, которое так ждали кремниты.

«Хорошо. Вот вам моё желание: пусть Сергей проживёт долгую и счастливую жизнь».

Сказав это, я почувствовала, как тяжёлый камень свалился с моей души и устремился вниз, в бездну, в которую отныне ушла тоска и прочие негативные эмоции.

Я вновь вышла из той пещеры просветлённой. Но теперь в другом плане: просветлённой духовно, собравшей своё сердце заново по частям, ставшей, наконец-то, собой и полюбившей свою бесценную жизнь. На моих щеках блестели слёзы, а на бархате вечернего неба сияли далёкие звёзды, принёсшие мне избавление от недуга.

Ровно через месяц в моём тесном номере-блоке раздался звонок по межпланетной связи. Мне звонил Сергей и сам, лично, приглашал на свой концерт. После всего увиденного я научилась доверять своим глазам, но тогда... тогда я им вначале не поверила...

Жизнь всегда ведёт нас по самому наилучшему для нас пути, и никогда не стоит отчаиваться. Нужно верить в лучшее, даже когда случается худшее, и тогда чудо обязательно произойдёт.